

**ОПИСАНИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РАССКАЗАХ
РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-ВРАЧЕЙ (АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ)**

В.М. Мирзоева, Н.Д. Михайлова, Е.Д. Аксенова, Л.В. Бондарчук

ФГБОУ ВО Тверской государственный медицинский университет
Минздрава России

**DESCRIPTION OF COMPARATIVE STRUCTURES IN STORIES OF
RUSSIAN MEDICAL WRITERS (ASPECT OF TEACHING THE LANGUAGE
OF SPECIALTY OF FOREIGN MEDICAL STUDENTS)**

V.M. Mirzoyeva, N.D. Mikhailova, E.D. Aksenova, L.V. Bondarchuk

Tver State Medical University

***Аннотация:** В статье на материале литературно-публицистического творчества русских писателей-врачей рассматривается функционирование сравнений как средств художественно-образной речевой конкретизации, описывается их грамматическое оформление и обосновывается необходимость понимания сравнительных конструкций иностранными учащимися при восприятии предложенного текста.*

***Ключевые слова:** литературное творчество писателей-врачей, обучение иностранных учащихся, стилистическое и грамматическое описание сравнительных конструкций.*

***Abstracts:** The article, based on the material of the literary and journalistic work of Russian writers and doctors, examines the functioning of comparisons as means of artistic-figurative verbal concretization, describes their grammatical design and substantiates the need for foreign students to understand comparative constructions when perceiving the proposed text.*

***Keywords:** literary work of medical writers, training of foreign students, stylistic and grammatical description of comparative constructions.*

Широкое использование литературно-публицистических произведений писателей-врачей в практике преподавания русского языка как иностранного в медицинском вузе не только стало явлением интересным и мотивированным, но и выявило ряд сложных методических проблем, определяемых прежде всего особенностями самой литературы, сложным соотношением ее эстетической природы и общественной роли, богатством форм и содержания литературных произведений, авторами которых являются одновременно авторитетные врачи и известные писатели: А.П. Чехов, В.В. Вересаев, М.А. Булгаков, Ф.Г. Углов и др. В связи с этим литературное творчество врачей как объект изучения в иностранной аудитории приобретает многоаспектный характер: их рассказы выступают образцом речевой реализации национального языка, являются

отражением опыта профессиональной деятельности и воздействуют на эстетические и этические представления иностранных учащихся-медиков [3].

Трудности восприятия литературно-публицистического произведения иностранными учащимися адекватно заложенному в нем смыслу вызваны многими обстоятельствами. Прежде всего, к моменту первоначального ввода адаптированного текста произведения в учебный процесс у иностранных учащихся еще нет достаточно прочных знаний грамматики естественного языка и грамматики текста. Иными словами, эти трудности объясняются отсутствием у обучающихся необходимого уровня языковой и речевой компетенции. Однако эти знания обеспечивают лишь восприятие учащимися содержания представленного текста. Для более глубокого проникновения в идейный смысл произведения необходимо знать системы авторских приемов, реализуемых в каждом конкретном произведении в том или ином наборе, в той или иной модификации. Иностранные учащиеся должны научиться видеть и осознавать, как языковые средства помогают при чтении представить целостно и ярко жизнь иной страны, проникнуть в образ мыслей иного народа, в данном случае – вызвать профессиональный интерес.

Одной из характерных особенностей грамматики текста, традиционно определяющей специфику литературной речи, является употребление в ней тропов и фигур. Работу над тропами в иностранной аудитории следует начать с изучения сравнения, так как в нем оба компонента (сравниваемое и то, с чем сравнивается) выражены двумя словесными единицами. В основе других тропов (в том числе метафоры и эпитета) также лежит сравнение (в логическом смысле этого слова), однако в метафоре и эпитете компоненты сравнения находят свое выражение совмещенно, в одном слове.

Данная статья посвящена определению системы работ над сравнением как средством художественно-образной речевой конкретизации при изучении произведения, «так как развивать» коммуникативные способности «необходимо, согласуясь с общими интенциональными установками текста» [4, 210].

Сравнение как стилистический прием основано на образной трансформации грамматически оформленного сопоставления и выражается двумя словесными единицами. Проведенный анализ показал, что в литературном творчестве русских врачей-писателей сравниваемое слово выражает:

1) действие объекта, лица: *У него самого была чахотка, <...> но когда его звали к больному, <...> не щадил себя и, задыхаясь, поднимался на горы, как бы высоки они ни были* (Чехов «Рассказ старшего садовника») [2, 54];

2) признак действия глагола: *Он стал искать руку доктора, как в потемках* (Чехов «Враги») [2, 21]. *Я кругообразно и ловко, как опытный мясник, острейшим ножом полоснул бедро* (Булгаков «Полотенце с петухом») [1, 344]. *Мельник покачивался, как пьяный* (Булгаков «Тьма египетская») [1, 383]. *Сани качало, как на волне* (Булгаков «Вьюга») [1, 373]. *Вьюга свистела, как ведьма* (Булгаков «Пропавший глаз») [1, 388];

деепричастия: *Андрей Ефимович, дрожя как в лихорадке, лёг на диван* (Чехов «Палата № 6») [6, 275];

3) признак объекта, лица, выраженный прилагательным или указательным местоимением, наречием: *А у одного из них лицо было голубоватое, почти прозрачное, как утренний рассвет* (Притула «Вызов на дачу») [1, 187]. *Лица у фельдшера и акушерок стали строгими, как будто вдохновенными* (Булгаков «Крещение поворотом») [1, 362]. *Рука женщины <...> безжизненно, как плоть, шлепнулась о простыни* (Булгаков «Крещение поворотом») [1, 362]. *Речь его беспорядочна и лихорадочна, как бред* (Чехов «Палата № 6»). *В голове моей вдруг стало светло, как под стеклянным потолком нашего далекого анатомического театра* (Булгаков «Полотенце с петухом») [1, 343];

4) предметом сравнения может быть состояние: *Глаза ее были так мутны, точно в них собралась серая ночь* (Булгаков «Стальное горло») [2, 69]. *Мокрый, как в компрессе, под кожаной курткой, я вошел в сени* (Булгаков «Вьюга») [1, 369].

Восприятие художественного образа, заложенного в сравнении, адекватного авторскому замыслу, зависит прежде всего от того, знакомо ли иностранному учащемуся значение слов, составляющих сравнение, тем более, что в рассказе слово, выступающее в составе второго компонента сравнения, часто используется не в прямом, а в переносном значении. Например: *А работал как вол, день и ночь* (Чехов «Попрыгунья») [6, 167]. *Хирург, как спортсмен, может за операцию потерять до восьмисот граммов веса* (Углов) [2, 105].

В составе сравнительных конструкций встречаются слова, явно не входящие в лексический актив иностранного учащегося: *Грива ее свисала, как у простоволосой женщины* (Булгаков «Вьюга») [1, 372]. Поэтому, прежде чем приступить к работе над художественными сравнениями, преподавателю необходимо выявить семантические особенности слов, включаемых в сравнительные конструкции, и предложить систему заданий, обеспечивающих семантизацию новых слов. Очевидна необходимость «усиленного тренинга, который включает разнообразные типы заданий и упражнений, зависящих от целого ряда факторов и усвоения материала» [5, 3].

Следующим этапом работы является определение средств грамматического оформления сравнения: иностранные учащиеся выясняют, что в произведениях используются разные языковые средства оформления сравнения. Так, в структуре простого предложения:

1) существительное – сказуемое: *Глаза ее были как две черные ямки* (Булгаков «Звездная сыпь») [1, 234]. *Щеки стали как терка* (Булгаков «Пропавший глаз») [1, 385];

2) формы сравнительной и превосходной степени прилагательных: *Он вскочил, хотел крикнуть изо всех сил и бежать скорее, скорее* (Чехов «Палата № 6») [6, 34]. *А сегодня <...> у вас цвет лица гораздо лучше, чем вчера* (Чехов «Палата № 6») [6, 34]. *Она вдруг стал замечать, что у нее угрожающе растет живот и становится больше, чем у беременной* (Притула «Киста») [2, 130].

3) сравнительные обороты с разными союзами: *Я любила вас, как отца и единственного друга* (Чехов «Скучная история») [6, 183]. *Голова, словно на*

ниточке, болтается из стороны в сторону (Булгаков «Крещение поворотом») [1, 362].

Значительную часть сравнительных конструкций в рассказах А.П. Чехова, М.А. Булгакова, Ф.Г. Углова составляют сложноподчиненные предложения со сравнительной придаточной частью: *Припала она к кровати всем своим существом, с силой и жадностью, как будто боялась нарушить покойную и удобную позу, которую наконец нашла для своего утомленного тела (Чехов «Враги»)* [2, 23]. *Он, точно желал выплыть, замахал руками и ухватился за чью-то кровать (Чехов «Палата № 6»)* [6, 280]. *А голова уже болела чаще и сильнее, он поймал себя на том, что не может долго сосредоточиться, как будто туман появляется в глазах (Углов «Операция на сосудах»)* [2, 108].

В литературно-публицистических произведениях писателей-врачей выделяются и другие приемы употребления сравнения, например, инверсия сравнительной конструкции. Обычно сравнение стоит после слова, к которому относится. Однако с целью эмоционально-экспрессивного и логического выделения сравнения авторы рассказов выносят его на первое место.

При работе над сравнением внимание иностранных учащихся нужно обратить на семантические и стилистические особенности сравнительных союзов, входящих в состав сравнительного оборота или придаточного предложения. Примечателен тот факт, что в рассказах чаще используется союз *как* (в простом и сложном предложении). Союзы *точно*, *словно*, *как будто*, выражающие приблизительное сходство и подчеркивающие (в отличие от союза *как*) предположительность, условность сравнения, в тексте единичны: *Теперь он видел ее лицо, блестящие глаза. Она казалась ему моложе, как будто вернулась к ней ее прежнее детское выражение (Чехов «Ионыч»)* [2, 47]. *И во взгляде, и в манерах было что-то новое, точно в доме Туркиных она уже не чувствовала себя дома (Чехов «Ионыч»)* [2, 46]. *Вонь в первую минуту производит на вас такое впечатление, как будто вы входите в зверинец (Чехов «Палата № 6»)* [6, 241].

В заключение отметим, что в данной статье не ставилась задача раскрыть все вопросы, связанные с изучением сравнений иностранными учащимися при работе над литературно-публицистическим произведением. В ней лишь подчеркнута необходимость раскрытия роли сравнения как средства создания в произведении мира живых, зримых образов, акцентирующих внимание читателя на важных моментах текста и активизирующих работу читательского воображения.

У иностранных учащихся, особенно на первом этапе обучения в профильных вузах, слабо развита образная речь, поэтому они не используют в речи сравнения. «Системно организованная и систематически проводимая работа» над художественными сравнениями «ставит своей целью создание языковой базы для развития у иностранных учащихся навыков грамматически правильного оформления русской речи» [5, 4] и рассчитана на формирование у иностранных учащихся образной, эмоциональной русской речи.

Литература.

1. Булгаков М.А. Роман. Пьеса, повесть, рассказ / Томск: Томское книжное издательство, 1988. – 416 с.
2. Литературное творчество русских писателей-врачей: Учеб. пособие по русскому языку для иностр. студентов-медиков / Составители: Н.Н. Янова, В.М. Мирзоева и др. Тверь: Тверская гос. мед. академия, 2003. – 194 с.
3. Мирзоева В.М., Кузнецова А.А. Возможности расширения лингвокультурологической компетенции иностранных учащихся в условиях обучения в медицинском вузе // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся. – 2010. – № 1. – С. 158-165.
4. Мирзоева В.М., Кузнецова А.А., Мирзоева Е.З. Коммуникативно-прагматическая функция сложных предложений в диалогической структуре текстов медицинской направленности // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2017. – № 1. – С. 207-211.
5. Мирзоева В.М., Михайлова Н.Д., Кузнецова А.А., Аксёнова Е.Д. Функционально-семантическое описание глаголов движения в медико-биологических текстах // Тверской медицинский журнал. – 2020. – № 1. – С. 1-4.
6. Чехов А.П. Повести и рассказы. М.: Русский язык, 1980. – 591 с.